

— Благородная супруга Ли родила принца, она же является главной управляющей дворцом, — продолжил Ло Вэй. — Ты тоже должен понимать, что сейчас ни в коем случае нельзя допустить, чтобы на ней нашли хоть малейшую ошибку.

— Понимание вашего господина мне ясно, — ответил лекарь Линь. Он не до конца доверял словам Ло Вэя, но лекарь Линь был умным человеком и никогда не вдавался в подробности его речей. Ло Чжицю поручил ему поддерживать Ло Вэя, что означало, что левый министр желает, чтобы этот сын унаследовал его дело. Ло Вэй отныне и на многие годы вперед будет его господином, и ему не нужно было размышлять о замыслах своих хозяев, достаточно было просто следовать приказам. Только так господин будет доверять ему и использовать его, и он сможет спокойно дожить до дня своей отставки.

Ло Вэй, как обычно, дал лекарю Линь награду и отправил его обратно во дворец на службу.

— Тогда я откланиваюсь, — сказал лекарь Линь.

— Сегодня ты перепиши рецепт для госпожи Сюй, — после небольшой паузы добавил Ло Вэй. — Я найду кого-нибудь, чтобы переписать его.

— Слушаюсь, — ответил лекарь Линь. Этот третий сын был чрезвычайно осторожен, но при этом осмеливался протягивать руку даже во внутренние покои дворца. Перед таким человеком лекарь Линь не смел допустить ни малейшей ошибки.

Ло Вэй поручил Цицзы провести лекаря Линь из усадьбы. Он действительно беспокоился о ребенке в утробе госпожи Сюй, но не из-за императрицы и уж точно не из-за какого-то сочувствия к Лун Сюаню.

Императорский род Лун всегда придавал большое значение потомству. Если происходили выкидыши или детская смертность, члены императорской семьи отправлялись в храм Дунфо в Юэчжоу для проведения буддийского обряда, называемого «очищение от скверны». Когда Ло Вэй услышал, что с плодом госпожи Сюй что-то не так, его первой мыслью было: если этот ребенок не выживет, Лун Сюань сможет под предлогом очищения от скверны покинуть Императорский дворец и уехать из Шанду. Юэчжоу находился недалеко от столицы, но если Лун Сюань покинет Шанду и выйдет из поля зрения Ло Вэя, он знал, что уже не сможет за ним следить. С госпожой Сюй ничего не должно случиться, во что бы то ни стало, ее ребенок должен быть в безопасности. Это была единственная мысль, которая сейчас занимала Ло Вэя. В прошлой жизни старший сын Лун Сюаня вырос и стал талантливым полководцем, обучавшимся у Нин Фэя, но в этой жизни он даже не успел родиться, как уже оказался в опасности.

— Господин, — Вэй Лань вошел с лекарством и, увидев, что Ло Вэй задумчиво смотрит на стол, спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Ло Вэй очнулся от раздумий и взглянул на чашу с лекарством в руках Вэй Ланя. — Опять пить лекарство?

Вэй Лань кивнул.

— Выпей, пока горячее.

Ло Вэй не боялся горечи, взял чашу и одним глотком выпил темно-коричневую горькую

жидкость.

Вэй Лань подал ему коробку с засахаренными фруктами и сказал:

— Сегодня Цицзы спросил лекаря Вэй, может ли он приготовить для вас лекарство, которое не будет таким горьким.

— Лекарь Вэй приготовил? — спросил Ло Вэй, держа во рту засахаренный фрукт.

Вэй Лань покачал головой.

— Разве есть на свете лекарства, которые не горчат? — сказал Ло Вэй. — Этот Цицзы всегда был мечтателем. Лань, впредь меньше проводи с ним времени, а то и ты станешь глупым.

— Цицзы очень умный, — пробормотал Вэй Лань.

— Да, — усмехнулся Ло Вэй. — В твоих глазах разве есть глупцы?

— Голова еще болит? — Вэй Лань обошел стол и подошел к Ло Вэю. — Может, я еще раз помассирую?

— Не стоит, — сказал Ло Вэй. — Просто небольшой синяк. Вы все так переживаете из-за этого. Может, к завтрашнему дню все пройдет, просто запах этой настойки неприятный.

— Потерпи, — сказал Вэй Лань. — Перед сном ведь нужно будет еще раз нанести.

— Да, перед сном меня ждет еще одна чашка лекарства, — Ло Вэй легонько постучал по столу. — Сама мысль об этом раздражает.

— Если раздражает, тогда поскорее выздоравливай! — сказал Ло Цзэ, входя в комнату.

— Второй господин, — Вэй Лань тут же попытался поклониться Ло Цзэ.

— Хватит, Лань, — Ло Цзэ махнул рукой. — Не нужно так церемониться со мной, я не придаю этому значения. Я ведь рассчитываю, что ты будешь заботиться о Сяо Вэе.

— Лань всегда заботится обо мне, — сказал Ло Вэй. — Разве ты, второй брат, не знал?

— Я ничего плохого о Лане не говорил, — ответил Ло Цзэ. — Ты так его защищаешь? Лань, впредь я буду меньше с тобой разговаривать, а то, если скажу что-то не то, Сяо Вэй меня не пощадит.

Вэй Лань не привык к шуткам, и слова Ло Цзэ заставили его замереть, не зная, что ответить.

— Лань, — Ло Вэй помог ему выйти из неловкого положения, — пойди, посмотри, готов ли мой отвар женьшеня.

Ло Цзэ, наблюдая, как Вэй Лань выходит, покачал головой и усмехнулся.

— Теневых Стражей Цилянь из Лекарского поместья Сяои я всех видел, все они немногословны, но такого, как Лань, который не понимает шуток, кроме него, больше нет.

— Второй брат, зачем ты это говоришь? — Ло Вэй тут же убрал улыбку с лица. — Теневые Стражи Цилянь больше не существуют, Лань не привык к шуткам, так что впредь не шути с

ним, он воспринимает все всерьез.

— Я ошибся, — признал Ло Цзэ. — Я забыл, что Ланя опекает мой младший брат, впредь не забуду. Теперь, когда они с Ло Вэем стали ближе, Ло Цзэ больше не держался строго перед ним, а проявил свою солдатскую натуру.

— Второй брат, ты зачем-то пришел? — Ло Вэй был удивлен, но и обрадован этим открытием, такого второго брата он тоже любил.

Каждые пять лет, ближе к Новому году, начиналась охота в охотничьих угодьях Сишань на западной окраине Шанду. Эта охота проводилась не ради добычи дичи, а скорее символически, чтобы в первый день Нового года император мог лично преподнести трофеи на алтарь предков, символизируя, что потомки императорского рода Лун не забыли, что их предки проливали кровь в битвах, чтобы завоевать Поднебесную.

В день охоты в Сишани должны были присутствовать императрица, наложницы и жены всех принцев. Это был единственный раз за пять лет, когда женщины из глубины дворца могли выйти за его пределы.

Ло Вэй, услышав от Ло Цзэ об охоте в Сишани, вспомнил, что прошло уже пять лет, и охота снова приближается.

— Сяо Вэй, ты ведь часто бываешь во дворце, — сказал Ло Цзэ Ло Вэю. — Помоги мне узнать, сколько наложниц поедут на эту охоту, чтобы я мог заранее подготовиться.

— Ты отвечаешь за организацию этой охоты?

— Мой Лагерь командующего всегда отвечает за охрану, — сказал Ло Цзэ. — Организацией занимается князь Синь.

Князь Синь Лун И, среди множества братьев императора Синью, был тем, кому император доверял. Ло Вэй сказал:

— Тогда ты, второй брат, просто следуй указаниям князя Синя, что он скажет, то и делай.

— Но проблема в том, что он ничего не говорит, — Ло Цзэ раздражался из-за медлительности князя Синя. — Князь дал мне только одну фразу, Сяо Вэй, угадай, какую.

— Какую? — Ло Вэй не мог этого знать.

— Князь Синь сказал, — Ло Цзэ имитировал голос князя Синя, — генерал Ло, действуй по своему усмотрению.

— Князь так тебе сказал? — Ло Вэй задумался. Что имел в виду князь Синь? Доверяет ли он второму брату, или, если что-то пойдет не так, он сможет свалить всю вину на второго брата?

— Да, именно так он сказал, я спрашивал его несколько раз, и каждый раз он отвечал одно и то же, — сказал Ло Цзэ.

— Если князь доверяет тебе, тогда действуй, — сказал Ло Вэй. — Но обо всем, что ты делаешь, докладывай князю Синю.

— Обо всем?

— Да, обо всем, независимо от масштаба. Это знак уважения к князю Синю.

— Ладно, слушаю тебя, — сказал Ло Цзэ. — Мне все равно, только бы князь Синь не начал меня раздражать.

— Если он начнет тебя раздражать, ты все равно должен докладывать, — сказал Ло Вэй. — Иначе, если что-то случится, всю вину повесят на тебя.

Ло Цзэ нахмурился.

— Князь Синь это имел в виду?

— Независимо от того, что имел в виду князь, — сказал Ло Вэй, — если что-то случится, последствия будут такими, так что тебе лучше быть осторожным.

Ло Цзэ махнул рукой.

— Что может случиться на королевской охоте? Место заранее очищено, простолюдинам уже запрещено входить в Сишань, в день охоты вокруг угодий будут стоять войска, что может пойти не так?

Ло Вэй сказал:

— Говорят, что все окружено настолько плотно, что даже муха не пролетит. Второй брат, если действительно придет вода, ваши солдаты смогут удержать ее? Не говоря уже о мухах, я думаю, что даже стая орлов сможет влететь в Сишань.

Ло Цзэ сказал:

— Сяо Вэй, ты слишком серьезно к этому относишься, придираешься к словам.

— Не стремись к заслугам, просто избегай ошибок, — сказал Ло Вэй. — Второй брат, запомни мои слова, обо всем, большом и малом, сообщай князю Синю.

<http://bllate.org/book/16669/1528918>